Глава 3: Твой друг сделал это.

Полуденное солнце уже сияло, рассеивая мрак и холод черной улицы.

Владелец магазина Юэ Цин также переместил стул к своей витрине, чтобы поймать загар и подремать. В течение дня у него не было большого бизнеса. Черные улицы были самыми оживленными ночью, поэтому ночами он спал мало и компенсировал сон в течение дня. Точно так же, отдыхало большинство владельцев магазинов на черных улицах.

После того, как он съел два сжатых кекса в два присеста, Фан Чжао посмотрел на собаку, сидящую у его ног. Он закончил есть свой кекс и слизывал крошки с земли. Эти старые бродяги были экспертами по тому, что было съедобно и не съедобно. Они не могли долго жить на черной улице, не имея базовых навыков выживания.

Его аппетит был удовлетворен, и Фан Чжао наслаждался каждой секундой, сидя на обочине и глядя в небо. Небо напоминало ярко-синюю полосу, яркое солнце бесшумно смотрело на пейзаж сверху. Никаких следов мучительности и кровожадности полу-апокалипсиса.

«Здорово».

В конце концов, апокалипсис все-таки не прогремел.

То, что они назвали апокалипсисом, стало тем, что люди в Новой Эре называли Периодом Истребления. После продолжительного периода резни и вымирания, новая жизнь прорастала отовсюду на земле. Это было какое-то возрождение. Люди по-прежнему руководили планетой.

Мир, наконец, снова начал процветать.

Это было не так спокойно в течение очень длительного времени. Его творческие колеса не могли не завращаться снова.

Фан Чжао начал слегка постукивать пальцами, которые он случайно положил на колени. Очень мало людей заметили это, и даже если бы они это сделали, они не знали бы, в чем дело.

Юэ Цин некоторое время смотрел, но ничего не мог сделать. Как ветеран, он был частью довольно многих военных операций и знал много типов кода, но того, что Фан Чжао простукивал, не было среди кодов, которые он знал.

Некоторое время глядя на это, Юэ Цин сдался и продолжил взращивать свой загар.

Некоторые люди бессознательно стучали пальцами, когда они думали о чем-то, но те, кто знал Фан Чжао, могли сказать, что постукивания пальцами были его способом сочинения. Когда он был вдохновлен, он начинал сочинять музыку, но во время апокалипсиса у него никогда не было времени или пространства, чтобы сочинять в мире. Ручка и бумага не могли помочь, поэтому Фан Чжао придумал свой собственный метод, создав систему музыкальной записи, которая пользовалась его безупречной памятью. Подумайте только, это был код; код, который мог расшифровать только Фан Чжао.

Солнце задержалось на черной улице совсем ненадолго, на час или около того, прежде чем постепенно исчезнуть, отступая.

Без солнечного света температура на улице упала на несколько градусов. Но это был уже конец мая, а погода в Яньчжоу была довольно мягкой, поэтому некоторые из пожилых жителей

не возвращались после получения загара, общаясь со старыми друзьями. Это было самое оживленное время суток для них.

Фан Чжао больше не хотел там оставаться. Он вернул свою тарелку, чашку и стул в магазин.

В этот момент уличная болтовня вдруг стала громче. Звук приближающегося самолета можно было услышать.

Юэ Цин поднял голову, издал насмешливый смешок и указал на небо: «Твой друг сделал свой звёздный час».

Фан Чжао мог видеть.

Спустился летательный аппарат.

Летающие автомобили были предметом роскоши для людей, которые жили вблизи черных улиц в нижней части жилых кварталов. Не каждый мог себе это позволить. Используемое для них топливо было дороже обычного.

Каждый раз, когда прибывал летательный аппарат, это был либо босс мафиози, либо тот, кто его сделал.

У пожилых людей на черных улицах было большое любопытство к таким событиям, поэтому, когда они услышали шум, то сразу прекратили свои разговоры и стали наблюдать за прибывающей машиной в унисон. Они хотели знать, кто это сделал, и знали ли они этого человека. Если бы они его знали, это предоставило бы им право на хвастовство еще на 10 дней или около того.

Люди, которые сидели на табуретах на месте посадки летательного аппарата, уже рассеялись, создав площадку для его прибытия.

Летающий автомобиль был украшен кричащей, безвкусной графикой ветра с семью цветами. Это был широко известный символ в Ци Ане, и даже во всем Яньчжоу.

«Это официальная машина неоновой культуры».

«Кто-то подписан Неоновой Культурой?»

«Ого, такая великая судьба, такая великая удача. Неоновая Культура перегружена».

«Кто-то с нашей улицы был подписан одним из «Большой тройки »и стал большой звездой. Как его зовут? Я не помню, но, во всяком случае, теперь он богат.

Тремя ведущими развлекательных корпорациями в Ци Ане были Silver Wing Media, Неоновая Культура и Tongshan True Entertainment. Хотя на первый взгляд было ясно, что автомобиль был официальным автомобилем компании, а не частным транспортным средством, они говорили здесь о знаменитой Неоновой Культуре, одной из Большой тройки. Кто будет беспокоиться о деньгах после присоединения к Неоновой Культуре?

Индустрия развлечений была золотым рудником. Вот, что думали об этом массы.

Контракт с Неоновой Культурой равнялся изменениям в судьбе, что равнялось наплыву наличных. Это то, о чем думало большинство людей, живущих на черных улицах.

Первоначальный владелец тела подписал контракт с Silver Wing Media в качестве стажера за шесть месяцев до окончания школы. Что касается его друга детства, он не был хорошим студеном, и его школа была не столь престижной, как музыкальная академия Ци Аня, поэтому он не подписал контракт перед выпускным экзаменом. Но теперь все было по-другому. Люди изменились.

Когда Фан Чжао наблюдал за человеком, который вышел из летающей машины, его новая память дала ему низкую оценку пассажира. Фан Шэн был другом детства владельца его тела. Они были друзьями, у которых не было друг от друга секретов. Первоначальный владелец даже задумывался использовать свои связи, чтобы устроить своего друга в Silver Wing после нового конкурса талантов, если не как музыканта, то в качестве помощника. В любом случае он не был бы безработным. Тем не менее, в конце он получил от своего друга нож в спину.

Теперь Фан Шэн заменил свой дешевый гардероб и летает на летающей машине. Это был не элитный летательный аппарат, но он все еще оставался летающей машиной, и при этом - автомобилем компании Неоновая Культура. Этого было достаточно, чтобы привлечь к себе внимание на черной улице.

Фан Шэн украл плоды тяжелой работы своего друга и заработал контракт с Неоновой Культурой. Похоже, Неоновая Культура была довольна песнями, предоставленными Фэн Шэном; иначе они не дали бы ему машину. Фан Чжао видел много таких людей - людей, у которых не было таланта, но которые знали, как замышлять.

Когда Фан Шэн вышел из летающего автомобиля, он утонул в ревнивых взглядах, брошенных ему вслед. Находясь в центре внимания, он почувствовал себя звездой, поэтому, когда Фан Шэн вышел, он был в восторге от эффекта, пока не увидел, что Фан Чжао стоит у входа в магазин. Его настроение мгновенно испортилось.

Когда Фан Шэн увидел Фан Чжао, он был очень удивлен. Основываясь на его понимании личности своего друга, в сочетании со сплетнями, которые он почерпнул от нескольких панков на черной улице, Фан Чжао должен был сегодня совершить самоубийств. Даже если бы он этого не сделал, он сидел бы, запершись в своей квартире, проводя мозговой штурм догадок, или погряз бы в бесконечном приступе ворчания и жалости к себе. Кто бы мог подумать, что у него хватит настроения на то, чтобы загорать?

Неужели этот тупой композитор потерялся?

Еще более удивительным было состояние ума Фан Чжао. От давления не было никакого отчаяния, жалости к себе или каких-либо признаков безумия. Вместо этого он выглядел так, будто ничего не случилось, как будто его работа не была украдена, и он не попал в затруднительное положение. Это привело Фан Шэна в панику.

Что именно случилось с Фан Чжао?

Взгляд Фан Шэна не стал задерживаться на нем, и он не осмелился взглянуть Фан Чжао в глаза. Глаза Фан Чжао выражали жуткое спокойствие. Они выглядели как бездонный океан, который мог выпустить монстра в любой момент. Это вызвало у него озноб.

Но Фан Шэн не считал, что он сделал что-то неправильно. Кого не волновала его собственная жизнь? Почему бы ему было не воспользоваться такой прекрасной возможностью? Дело не в том, что у него не было прошлого с Фан Чжао, но по сравнению с огромными выгодами, которые он получил от этого, об их отношениях не стоило и упоминать. По крайней мере, так он думал.

«На что ты смотришь? Поторопись и упакуй свои вещи, чтобы мы могли вернуться в офис. Не трать впустую свое время здесь», - презрительно отозвался водитель, который вышел из машины, глядя на прохожих на черной улице.

«О, хорошо», - Фан Шэн перестал медлить и бросился к лифту, и его силуэт вырезал неуклюжую фигуру, как будто он чего-то избегал.

После того, как Фан Шэн украл три песни у Фан Чжао, он обратился в Неоновую Культуру. Их рекрутерам понравилось то, что они увидели, и они приняли его на работу. Неоновая культура была действительно довольна результатами, которые представил Фан Шэн, выплатили ему аванс и даже устроили его в новый жилой комплекс. Фан Шэн был там, чтобы двигаться. Он жил на пятом этаже. Несмотря на то, что условия были немного лучше, чем у Фан Чжао на втором этаже, пятый этаж по-прежнему считался нижним этажом в массовом жилом блоке. Он все еще был грязным, вонючим и паршивым. Когда он узнал, что может съехать, Фан Шен не терял времени, попросив машину с водителем.

Его ум был озабочен, Фан Шэн был не в духе. Когда он вышел из здания, собрав свои вещи, то снова посмотрел на магазин и не увидел там Фан Чжао, к своему облегчению. Он сразу подумал, что он слишком робок, и ему не нужно было бояться Фан Чжао.

Он беспокоился, что Фан Чжао сообщит о краже своих песен, но когда он упаковывал вещи, то снова обдумал это дело и пришел к выводу, что ему нечего бояться. Сначала он загрузил три песни, и они были зарегистрированы под его именем. В юридическом плане он был их законным композитором и владельцем.

Даже если Фан Чжао захочет подать в суд, ему все равно нечего было бояться. Пока Фан Чжао будет занят судебными исками, он уже заметет свои следы. Как Фан Чжао может подать на него в суд, не имея доказательств?

Более того, у Фан Чжао не было денег, чтобы подать в суд. У него было достаточно проблем с оплатой еды и одежды - может быть, у него даже не было денег за аренду в следующем месяце. Как мог Фан Чжао подать в суд на него? Станет ли он брать деньги у Цзэн Хуан и Ван Юэ?

Ха!

Фан Шэн презирал этих двух неимущих - они не представляли никакой угрозы. Все, что он должен был сделать, это придерживаться своего утверждения о том, что он сам написал эти три песни.

Прежде чем он сел в свою машину, Фан Шэн снова взглянул на черную улицу, сосредоточившись на окнах квартиры второго этажа Фан Чжао. Окна были плотно закрыты и затемнены. Он не мог сказать, был ли там кто-нибудь.

Фан Шэн глубоко вздохнул и нырнул в свою машину. Отныне он не имел ничего общего с дерьмовыми кварталами, вроде этой черной улицы. До свидания, бедность и здравствуй, богатство! К вершине его жизни!

Будь то Фан Чжао или черные улицы, ему больше не придется иметь с ними дело. Он получил право на новый конкурс талантов. Его будущее было в блестящем песенном чарте нового конкурса талантов.

http://tl.rulate.ru/book/10586/218397